

заціях, але ті організації, де використовується дуже часто, не спроможні на довге життя в умовах приватного підприємництва і відкритого суспільства.

2. Бізнес-план є таким документом, який систематично оновлюється, до нього вносяться зміни, що пов'язані із змінами, які відбуваються всередині організації, та змінами, які відбуваються в навколишньому середовищі.

3. У щоденному житті кожна людина приймає безліч різноманітних рішень, але в управлінні прийняття рішень більш значуще і важливе, ніж в особистому житті, бо менеджер вибирає напрям дії не тільки для себе, а і для всієї організації, в якій він працює, для всіх робітників цієї організації.

4. Планування – це вид управлінської діяльності, пов'язаний з діяльністю управління зі складання планів організації в цілому, підрозділів цієї організації, функціональних підсистем організації, її відділів та служб.

5. Для того, щоб бути цілісною та життєздатною, інституція повинна бути впорядкована; впорядкованість інакше називають організованою, тобто організація повинна бути організованою.

6. Процес творчої діяльності людини у сфері управління дуже тісно переплітається, пов'язаний з виробленням і прийняттям організаційних, економічних, соціальних та інших рішень, що спрямовані й націлені на формування цілей і завдань, а також шляхів та методів їх здійснення.

Висновки. Таким чином, ми показали, як на одному із занять з української мови у вищому навчальному економічному закладі студенти вдосконалюють навички читання, використовуючи різноманітні комплекси вправ.

Враховуючи все вищезазначене, ми вважаємо перспективним напрямом у роботі викладачів на заняттях з української мови у вищому навчальному закладі формування мовленнєвої й комунікативної компетентності студентів. Тому, на нашу думку, викладачам потрібно пропонувати студентам переважну частину завдань, спрямованих на розвиток цих здібностей. Ці завдання повинні мати певний зміст, визначений їх майбутньою професійною діяльністю, а також мати естетичну, пізнавальну й виховну цінність, розкривати багатство й красу мови, про яку Д. Білоус писав: “Ти наше диво калинове, кохана материнська мово!”

Література

1. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке : пособие для учителей средней школы / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1978.
2. Вениг Н.Н. Формирование речевой компетенции старшеклассников : дис... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н.Н. Вениг ; Херсонский государственный педагогический университет. – Херсон, 2001. – 179 с.
3. Гойхман О.Я. Основы речевой коммуникации : учеб. для студентов вузов, специализирующихся в обл. сервиса / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина ; под ред. О.Я. Гойхмана. – М. : ИФРА-М, 1997. – 271 с. – (Сер. “Высшее образование”).

МАСЛЮК Л.П.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Знакомство с культурой страны изучаемого языка было одной из главных задач ещё во времена античности. Преподавание классических языков, как трактовка религиозных текстов, невозможно без культуроведческого комментирования. В

преподавании живых языков с конца XIV в. главным наряду с устной речью становится ознакомление с реалиями страны изучаемого языка. Особенно это было характерно для немецкой лингводидактической школы. В нашей стране различные сведения о том или ином государстве, которые преподаются в процессе обучения иностранному языку, мы называем лингвострановедением, в Германии – культуроведением, в американских учебных заведениях – курсами языка и территорий (language and area), во французской методической школе существует понятие “язык и цивилизация” (langue et civilisation).

Цель статьи состоит в том, чтобы выделить лингвострановедческий материал, который является сильным рычагом для создания и поддержания интереса к изучению иностранных языков. Отсюда следует, что мотивация увеличится и станет прочнее, если мы будем вводить элементы лингвострановедческого характера, поскольку цель обучения иностранным языкам имеет, кроме педагогического и психологического содержания, ещё и лингвострановедческое. По определению И.Я. Лернера, обучение – это передача молодому поколению культуры в полном объёме, а предмет “Иностранный язык” и несёт иностранную культуру. [1], овладение которой происходит не сразу, а постепенно. Поэтому в иностранной культуре выделяются сначала какие-то наиболее существенные её разделы, а затем они конкретизируются в объектах обучения. При этом важно решить две задачи: 1) выделить тот круг объектов, которыми можно овладеть за время, отведённое для изучения иностранного языка; 2) установить оптимальное соотношение группы объектов, входящих в учебный, познавательный, развивающий и воспитательный аспекты.

Сформированная коммуникативная компетенция как конечный результат обучения предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой, но и усвоение колоссальной неязыковой информации, необходимой для адекватного взаимопонимания и знания основных сведений об окружающей действительности. Следовательно, общепризнанным становится вывод о необходимости глубоко знать специфику страны изучаемого языка и, тем самым, о необходимости лингвострановедческого подхода как одного из главных принципов обучения иностранным языкам. А главная цель лингвострановедения – обеспечение коммуникативной компетенции через адекватное восприятие иноязычной речи и оригинальных текстов, рассчитанных на носителя языка. Лингвострановедение обеспечивает решение ряда проблем правильного понимания текста при переводе. Ведь для того, чтобы перевести какой-либо иноязычный текст, нужно, прежде всего, полностью понять его со всеми нюансами значения, включая подтекст, аллюзии, намёки, поговорки, пословицы, и подобрать соответствующие эквиваленты в языке перевода, а их незнание приводит к затруднению в общении на иностранном языке и, в конечном счёте, к снижению уровня коммуникативной компетенции студентов. Лингвострановедение ставит своей задачей изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования.

В число лексических единиц, обладающих ярко выраженной национальной культурной семантикой, входят названия:

1. Реалий – слова, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и совершенно чуждые другому, что очень затрудняет их перевод, и переводчику приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать свои неологизмы, например, “book maker” – человек, принимающий заказы от публики на скачках;

или сокращённые аббревиатуры: NAM suit – костюм строго покроя и NAM – National Association of Manufacturers – Национальная ассоциация промышленников.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языками и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно. Так, лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни. В русском языке, например, реалия “дом отдыха” появилась в 1921 г., “субботник” – в 1919 г., “ударник” – в 1929 г., “целинник” – в 1955 г.

В языковедческих науках классификация реалий-слов основана на лингвистическом принципе. Ведущие лингвисты выделяют несколько групп классификаций: 1) реалии – имена собственные; 2) реалии, связанные с местным историческим колоритом; 3) общенациональные реалии.

Подробно рассмотрим одну из наибольших групп – “реалии как имена собственные”, включающую географические, этнографические и общественно-политические реалии, например:

– **географические реалии:** canyon – каньон, глубокое ущелье; cause-way – дорога по насыпи; honey-dew – медвяная роса;

– **этнографические реалии:** пицца (hamburger – булочка с рубленым бифштексом); одежда (parka – одежда эскимосов); жилье (wigwam – жилище североамериканских индейцев); бытовые заведения (saloon – питейное заведение); средство передвижения (subway – метро); водители (cowboy – водитель-лихач);

– **искусство и культура:** а) литература: персонажи, афоризмы, крылатые слова; б) фольклор: Bill Pecos – Билл Пекос – “ковбой дикого Запада”, якобы прорывший русло реки Рио-Гранде; в) обычай, ритуалы: inauguration – торжественное введение в должность президента США; г) календарь: Indian summer – бабье лето.

2. Коннотативной лексики – слова, совпадающие по основному значению, но различающиеся по культурно-историческим ассоциациям.

Коннотативный компонент приобретает различный статус в смысловой структуре разных слов. И в зависимости от этого для его описания требуются “обстановочные” контексты или непосредственный комментарий. Необходимость в таких контекстах и комментарии возникает, прежде всего, при сопоставлении обычно двух национальных культур при обучении неродному языку, в переводческой деятельности. Существуют слова, в том числе имена собственные, коннотация которых опирается на ассоциации. При этом важно различать ассоциации, в основе которых лежат традиционные понятия как национально-самобытных, присущих только носителям данного языка, так и ассоциации литературного происхождения. Например, черемуха ассоциируется у русского человека с проявлением любви юноши к девушке. Это отражается и в контекстах употребления слова черемуха. Большой интерес представляют наблюдения А.А. Брагиной за переводами “Анны Карениной” Л.Н. Толстого на некоторые западноевропейские языки. Бальный наряд Анны Карениной ассоциируется с *анютиными глазками*. Их название, пишет А.А. Брагина, созвучно имени Анна. Этот цветок широко известен в народе: он имеет много названий: *трехцветка, полуцвет, брат-и-сестра, Иван-да-Марья*. Цветок овеян легендами и сказками. Одна из них, наиболее известная, о запретной роковой любви брата и сестры, не знавших о родстве и поженившихся. Двухцветье напоминает о двух несчастливо влюбленных.

Однако длинный ряд разнообразных наименований и сложившиеся в русском языке коннотации чужды другим языкам. Во французских переводах фигури-

рует одно из наименований анютиных глазок – *pensée* ‘цветок воспоминаний’. В английской речевой традиции, в разговорном употреблении цветок анютины глазки означает “женственный мужчина”. Переводчики ищут соответствия, не отягощенные ненужной коннотацией. В переводах появляется резеда (*a wreath of mignonette* “венки, гирлянда резеды”). Она вызывает у англичан ассоциацию с изящным французским кружевом [2].

3. Фоновой лексики – слова, которые обозначают предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различающиеся по каким-то национальным особенностям функционирования, формы, предназначения предметов и т.п.

Е.Н. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что фоновая лексика образует наиболее сложную группу с точки зрения определения национально-культурного содержания. Доказано, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них связано с определёнными знаниями, например, “big banks” и “большие банки”. Оба они включают понятие “крупный по размеру банк”. Но в русской действительности это означает: банк с большим по физическим размерам зданием, с сетью филиалов по стране, с крупным уставным капиталом. В международной практике это обозначает только банк со сферой влияния в мировом масштабе.

Для лингвострановедения большой интерес представляют также фразеологизмы, в которых отражается национальное своеобразие истории, культуры, традиционного образа жизни народа – носителя языка.

Сопоставительный анализ французских фразеологизмов и их перевода на русский язык позволил сделать любопытные выводы. Было выявлено всего два полных эквивалента, где в обоих языках анализируемые слова употреблены в их прямом значении, причем данные фразеологизмы имеют идентичные морфологосинтаксические характеристики. Это такие фразеологические единицы, как *s'en soucier comme des neiges d'antan* – *заботиться как о прошлогоднем снеге* и *ça ne fait ni froid ni chaud* – *от этого ни холодно, ни жарко*. Все остальные фразеологизмы представляют собой либо частичные эквиваленты, либо варианты соответствия, либо описательные переводы.

В то же время сопоставление фразеологических единиц, включающих слово *снег* (*neige*), выявляет ряд различий семантического плана. Так, во французском языке само слово *neige* ассоциируется с *blanc* (*белый*) и по метафорическому переносу – с чем-то “чистым, невинным, незапятнанным”: *être blanc comme neige* – *быть совершенно невинным*, *sortir blanc comme neige* – *сохранить незапятнанную репутацию*, *s'en tirer blanc comme neige* – *выйти сухим из воды*. В русском же языке слово *снег* не подразумевает априорное “белый” (в России снег лежит так долго, что меняет свои физические и визуальные характеристики), поэтому для передачи “белизны”, “чистоты” используется прилагательное *первый*: *чист, как первый снег*.

Как видно из приведенных примеров, большинство переводов французских фразеологизмов на русский язык представляет собой варианты соответствия. Описательные переводы используются лишь для передачи пословиц и поговорок. Например, пословица [*quand il neige sur les montagnes, il fait bien froid dans les vallees*] переводится как [*от снега, выпавшего в горах, в долинах холодно бывает*]. В качестве варианта, имеющего семантическое соответствие с данной пословицей, приводится существующее в русском языке [*паны дерутся, а у холопов чубы летят*].

Итак, мы с уверенностью можем сделать **вывод**, что лингвострановедческий материал будет способствовать увеличению интереса к изучаемому языку и способствовать созданию устойчивой мотивации. Лингвострановедение – это всего лишь часть процесса обучения, который не стоит на месте и ищет новые пути эффективного познания. Изучение лингвострановедения в совокупности с новыми, прогрессивными методиками сможет дать тот результат, которого требует наше общество на данной ступени развития, т.е. формирование личности, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации и готовой самостоятельно совершенствовать свою иноязычную речевую деятельность.

Литература

1. Нефёдова М.А. Страноведческий материал и познавательная активность учащихся / М.А. Нефёдова, Т.В. Лотарёва // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 6. – С. 21.
2. Рубинштейн С.Л. Задачи и мотивы деятельности / С.Л. Рубинштейн // Основы общей психологии. – М. : Педагогика, 2003. – 43 с.
3. Верещагин Е.М. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 2006. – 124 с.

МАХОВ С.А.

ГЕНЕЗА ПРОФЕСІЙНО-ПРИКЛАДНОЇ ФІЗИЧНОЇ ПІДГОТОВКИ СТУДЕНТІВ ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ

Модернізація вищої освіти України зосереджує увагу науковців на проблемі формування людського ресурсу, збагачення фізичних і духовних сил, стимулювання творчої активності, що передбачає підвищення якості професійної підготовки студентів вищих навчальних закладів, у структурі якої значне місце відводиться фізичній підготовці студентів. Так, у Національній доктрині розвитку освіти підкреслено, що розвиток фізичної культури й спорту є одним з головних принципів організації навчально-виховного процесу у вищій школі, показником його відповідності стратегії національних інтересів [1].

На жаль, сьогодні у вищих навчальних закладах України практично відсутня професійно-прикладна фізична підготовка студентів, а є лише загальні науково-методичні напрацювання щодо структури та змісту галузевої вищої освіти, тому виникають нові вимоги до системи освіти студентської молоді стосовно їхньої фізичної підготовки.

Фізична підготовка студентів можлива лише в процесі здійснення професійно-прикладної спрямованості фізичної підготовки студентів під час занять з фізичного виховання, в основі яких має бути комплексна підготовка до специфіки умов праці спеціаліста будь-якої галузі. Це дасть змогу розвивати в майбутній професійній діяльності студентів разом зі спеціальними знаннями психофізичні якості, рухові уміння й навички.

Аналіз досліджень і публікацій, у яких започатковано розв'язання цієї проблеми, дає підстави стверджувати, що питання фізичної культури й спорту в підготовці до професійної діяльності знайшла пряме та опосередковане обґрунтування в працях представників різних наукових галузей. Загальним питанням теорії та методики фізичного виховання присвячено праці О. Демінського, Т. Круцевич, Т. Ротерс, Ж. Холодова, Б. Шияна та ін. Вивченню проблеми людського фактора в умовах науково-технічного прогресу присвячено праці В. Батуріної, В. Багера, Р. Макарова, С. Солодкова та ін. Питання професійно-прикладної спрямованості